

Линь Гэ извинился: "Я знаю, что ваш приказ о выселении не был направлен на нас, но теперь наш союзный контракт с королем Лонг Хуангом Все кончено, и то, что мы уезжаем, не означает, что он тоже решит уехать, так что... есть много вещей, которые мы не можем решить. Они все равно решили остаться, и я надеюсь, что ты не будешь нас винить".

Брови Е Лан бороздили: "Они не пойдут с тобой? Зачем? Разве вы не пришли сюда вместе."

"Если бы я знал это, мой брат не приехал бы на Луан, чтобы хоть раз пострадать." Линь Ге сказал: "Мы пришли сюда, чтобы просто разобраться с Ленг Пылью, но, боюсь, цель короля Лонг Хуанга здесь - не просто разобраться с Холодная пыль теперь, да?" Сказав это, Линь Гэ посмотрел на Ван Лонг Хуана, который стоял недалеко, и, естественно, Ван Лонг Хуан слышал все, что он говорил.

"Я точно пришел сюда не только для того, чтобы разобраться с холодной пылью". Ван Лонг Хуан всерьез сказал Е Лану: "Я беспокоился, что Ван Лонг Хуан найдет здесь и попросит тебя помочь ему залечить его раны, я беспокоился, что именно из-за тебя у меня сложились отношения с ними". Цель альянса - быть способным бороться с Ленг Пылью, просто потенциал этого парня Сюй Юнь превосходит мои ожидания, и только сегодня..... "

Е Лань, похоже, вообще не купился на объяснение Ван Лонг Хуанга: "Теперь, когда твой бизнес окончен, ты можешь Налево. Они все еще здесь из-за раненых. Что вы с вашими людьми делаете в моем монастыре, когда вы целы?"

Лицо Ван Лонг Хуана было слегка смущено: "Я не пытаюсь на это положиться, я просто беспокоюсь о твоей безопасности, Е Лань, послушай мое объяснение, хорошо? Я правда ничего не имел в виду. Мы не виделись так много лет, так что пусть прошлое пройдет, я несу больше вины, чем кто-либо другой все эти годы. Даже если бы ты наказал меня, этого должно быть достаточно после стольких лет, верно? Я признаюсь каждый день, я беспокоюсь о тебе каждый день, и на самом деле, я умоляю тебя дать мне шанс, хорошо?"

"Кхм... Я возьму свою машину, сестра Цю Янь, а вы позаботьтесь о моем брате." Линь Гэ покинула монастырь после того, как сказала, что, в то время как Цю Янь и Ли Мо Ран также покинули интерьер, Цзинь Цзинь И еще больше беспокоилась о том, что ее присутствие сделает Ван Лонг Император чувствовал бы себя смущенно и рано выбежал из монастыря, чтобы покурить.

Е Лань безмолвно посмотрел на Ван Лонг Хуана и указал на себя: "Есть ли у тебя мозги, чтобы сказать мне это, монах, не боишься ли ты Будда наказывает тебя? Говорю тебе, это было десять лет назад между нами, и мне плевать, что ты сделал тогда, а мне плевать. Защита Лорда Будды не нужна, и мне не нужно, чтобы ты защищал меня от чего-либо. У меня только одна просьба, пожалуйста, немедленно уходите".

Ван Лонг Хуан был неохотно: "Я был молод и еще не прошел свой расцвет, я был чертовски расстроен, и я очень сожалею о том, что сделал...".

"Ты знаешь, то, что ты сделал тогда, это то, что ты никогда не сможешь исправить за всю жизнь." Йе Ландао: "Ты разрушил мою мечту иметь ребенка, полную семью. Но теперь, когда я полностью заиклен на буддизме, я больше не думаю о таких вещах, понимаешь? Я не хочу, чтобы ты снова разрушил мои мечты".

Ван Лонг Хуан молчал, то, что он сделал, было действительно непростительно и вечно

непоправимо.

Хотя Книга чудес была странной книгой для культивирования боевых искусств, когда она достигла Ванлонг Хуанга, она также уничтожила его, и все никогда не вернется в прошлое, Ванлонг Хуанга. Не о чем было просить сейчас, только о прощении. И все же это прощение было так недоступно для него.

Хотя Е Лан культивировала буддизм в течение многих лет, тот факт, что она до сих пор не простила его, означал, что она не развязала узел в своем сердце. Это затруднит достижение праведности даже после еще десяти лет погружения под воду.

Некоторые вещи были такими, и Е Лан только пыталась отпустить узел в сердце в течение стольких лет. Изначально она думала, что уже сделала это, но внезапное появление Ван Лонг Хуанга снова заставило ее понять, что она на самом деле не отпустила все. Вниз.

Ей все еще нужно было продолжить погружение.

"Я буду держаться подальше, пока ты меня не простишь". Ван Лонг Хуан сказал: "Если ты не простишь меня, я буду продолжать ждать".

"Ты не сделаешь этого, ты просто не можешь отпустить все, что у тебя есть на Лунане." Йе Ландао сказал: "Возвращайся, не трать свое время впустую". Ты никогда не сможешь это сделать, чтобы отпустить все".

Ван Лонг Хуан покачал головой: "Цвет - это пустота, а пустота - это цвет". Если я смогу отказаться от некоторых, а также искренне стремиться к Будде, ты простишь меня? Если это заставит тебя простить меня, то я лучше все брошу! Когда я увижу тебя снова, я почувствую, что ничего не имеет значения."

Йе Лан чихнул: "Только призрак поверит тебе, если ты скажешь эти слова". Хочешь, чтобы я простил тебя, хорошо, тогда иди в храм Лу Сян, в тридцати километрах отсюда, и стань монахом! Я бы хотел посмотреть, насколько ты искренен на самом деле".

Ван Лонг Хуан даже пообещал: "Ладно, договорились, я не хочу все в Лунане, сегодня я стану монахом!"

"Я приехал посмотреть, как долго ты сможешь продержаться." Е Лан сказал: "Не заставляй себя, но если не можешь удержаться, можешь вернуться в монастырь". Я прощу тебя, если я все еще смогу увидеть тебя на буддийском собрании три года спустя".

Три года спустя? Ван Лонг Хуан был напуган, он не знал, было ли его решение сумасшедшим или нет, но он все равно согласился, не задумываясь. Вниз.

Что касается всего на Лунане, он только надеялся, что Десница Демона Чжин Чжин Ги, которая была верна ему в течение стольких лет, может помочь ему положить этому конец! Особенно книга, которая заставила его стать тем, кем он является сегодня, и тем более уничтожить его.

"Я обещаю тебе, что когда мы встретимся снова через три года, ты увидишь совершенно нового меня." Ван Лонг Хуан сказал: "Я давно хотел отпустить всю борьбу за власть, но у меня никогда не хватало храбрости... Сегодня ты дал мне эту храбрость", Спасибо".

"Никаких прощаний". Е Лан сказал и повернулся, чтобы уйти.

Ван Долгому Хуану было трудно представить, как именно Е Лань появилась за эти десять лет, в таком монастыре, где она была единственной. День за днем, более трех тысяч шестисот дней и ночей. И тот, кто вызвал у нее эту ситуацию, это он, он был виновен. Ему нужно было спасение Будды.

После того, как Ван Лонг Хуан передал все решения, которые он принял Цзинь Цзинь И, конечно, Цзинь Цзинь И не мог поверить в это, но факты были факты, решения Ван Лонг Хуан, никто не мог изменить их, и как бы он ни пытался убедить его думать об этом больше, он все равно не будет принимать обратно свое решение.

В связи с этим, Цю Янь, который подслушивал сбоку, тоже был весьма удивлен, и Ли Муран плакал, что выглядел так, будто не смог поехать в Lupa, чтобы смикшировать 7-серийный BMW для езды на машине.

Примерно через полчаса Линь Ге забрал машину обратно, и к этому времени Ван Лонг Хуан и Цзинь Цзинь И уже уехали, я слышал, что Ван Лонг Хуан стал монахом, у Линь Ге болит смех в животе, так или иначе, он определенно не верит ла.

Настроение Е Лан выглядело немного тяжелее, чем раньше, она с гримасой отослала их из монастыря и сразу же закрыла дверь во двор, не издавая ни одного звука.

"Поехали, вернемся в Шэньцзян". Сюй Юнь решила: "Все еще ждут от нас ответа".

[финал НБА, чемпионат мира по футболу, этим летом хорошая драма, но брат все еще горько приседает в углу, чтобы закодировать ~ братья, топ один скандирует.] ?]

<http://tl.rulate.ru/book/300/971493>